

В Казанском гарнизонном военном суде продолжается процесс по делу о гибели часового на местном пороховом заводе в День России. Один из свидетелей — старшина роты — отказался от изобличающих прапорщика Анатолия Федотова показаний. Другой очевидец событий подтвердил версию обвинения.

Накануне судья Эдуард Сердитый допросил солдата-контрактника Рината Каримова, одного из караульных на Казанском пороховом заводе в тот злополучный день — 12 июня 2009 года (День России). Военнослужащий подтвердил показания, данные им в ходе предварительного следствия. По словам Каримова, утром пьяный начальник караула прапорщик Анатолий Федотов разбудил его, отдохавшего после четырехчасового несения караула, с криком “Подъем, в караульном помещении пожар!”. Прапорщик приказал подчиненным Каримову и Бербину (также недавно сменившемуся после дежурства), увидевшим, что никакого пожара нет, надеть противогазы, выносить мебель на улицу и расставлять ее перед входом в помещение.

Свидетель подчеркнул, что нетрезвый Федотов вел себя неадекватно и, тем не менее, был вооружен пистолетом, который все время находился при нем. Ранее Каримов служил в других частях, где наслушался и насмотрелся многого, а потому имел реальные опасения за свою жизнь.

В какой-то момент Александр Бербин снял противогаз, и тогда прапорщик дал команду принять упор лежа, но рядовой не послушался. Затем Федотов предложил Бербину выйти за угол караульного помещения, туда же направился и старшина роты Романов, находившийся в нетрезвом состоянии. Каримов (которому дали приказ взять под охрану и оборону вынесенную мебель) слышал, как Романов просил Федотова перестать цепляться к рядовому. Через десять минут Бербин вернулся с опухшим лицом красного цвета. Все оставшееся время Бербин был понурый и невеселый, подытожил Каримов.

Суд допросил и другого свидетеля обвинения, старшину роты Александра Романова, осуществлявшего проверки караулов в ночь с 11 на 12 июня. Согласно обвинительному

заклучению, он видел, как прапорщик Федотов схватил Бербина за форменное обмундирование и заставлял его начать уборку. При этом начальник караула нанес один удар кулаком правой руки в левое плечо рядового. Старшина Романов подошел и разнял военнослужащих. “Когда я уезжал, то предупредил Федотова, чтобы все было нормально”, - заявил “проверяющий”. После трагедии Федотов рассказал Романову, что у него с Бербиным вновь возник конфликт, который, как и в первый раз, произошел из-за плохой уборки караульного помещения. При этом прапорщик пояснил, что применил к Бербину физическое насилие.

Однако в суде старшина Романов отказался от изобличающих подсудимого объяснений, которые якобы он дал под давлением следователя. При этом свидетель не конкретизировал, в чем выразилось давление, с соответствующими жалобами на действия следователя в правоохранительные органы он также не обращался. “До окончания судебного разбирательства мы намерены ходатайствовать о вынесении частного определения в адрес военного-следственного отдела Казанского гарнизона о привлечении Романова к уголовной ответственности за дачу ложных показаний”, - отметил представитель потерпевшей стороны, начальник отдела общественных расследований Казанского правозащитного центра Андрей Сучков

Последнего свидетеля инцидента в караульном помещении, помощника начальника караула Рината Гайниева пока не допросили — его не могут найти. По данным судебных приставов, он уволился из войсковой части и живет не по адресу, указанному в материалах уголовного дела.

“В ходе предварительного следствия Гайниев полностью подтвердил факты, изложенные старшим сержантом Каримовым по поводу “тренировки навыков тушения пожара” в караульном помещении, - говорит правозащитник Андрей Сучков. - И показания Гайниева в суде могли бы здорово помочь в установлении всех обстоятельств трагедии. Дело за судебными приставами — найти и доставить свидетеля в суд”.

Следующее заседание по резонансному делу, на котором продолжится допрос свидетелей, состоится 26 ноября. Начало в 15:00.

Справка

По официальной версии, утром 12 июня прапорщик войсковой части № 3730 Анатолий

Федотов потребовал от Бербина надеть противогаз и в таком виде заставил его выносить мебель из караульного помещения наружу — якобы “для тренировки навыков тушения пожара”. Спустя некоторое время Александр снял противогаз, это разозлило пьяного прапорщика, который приказал подчиненному принять “упор лежа”. Бербин отказался - тогда Федотов отвел рядового за угол караульного помещения и несколько раз ударил его, в том числе “ногой, обутой в ботинок с высоким берцем” (как следует из предъявленного обвинения).

У 23-летнего Бербина образовались “ссадины лобной области справа и слева, на спинке носа, в левых скуловой и щечной областях, в левой надлопаточной области, двух на правой голени, кровоподтеки на верхних веках обоих глаз, правой щечной области и в проекции нижней челюсти справа”, подчеркнул старший следователь военного следственного отдела СКП РФ по Казанскому гарнизону, старший лейтенант юстиции Денис Кацуба.

Следствие пришло к выводу, что избиение со стороны прапорщика привело к развитию у Бербина “временного психического расстройства в форме острой реакции на стресс, обусловленного внезапно возникшей угрозой его жизни”. В ходе несения караульной службы, тяжело переживая жестокое обращение со стороны Федотова, ощущая субъективную непереносимость сложившейся ситуации и отсутствие выхода из нее, рядовой решил покончить жизнь самоубийством. Перед этим он получил штатное оружие — автомат Калашникова и два снаряженных магазина, в каждом из которых было по 10 патронов.

По данным следователя, Бербин совершил суицид возле постового грибка — рядовой вставил в рот дуло автомата и нажал на спусковой крючок. Согласно акту судебно-медицинского исследования, причиной смерти стало огнестрельное ранение головы с повреждением вещества головного мозга.

Лишь после трех “отказных” решений, под давлением правозащитников, в ноябре прошлого года военно-следственный отдел по Казанскому гарнизону возбудил уголовное дело в отношении прапорщика Анатолия Федотова по п “а,в” ч. 3 ст. 286 УК РФ — превышение должностных полномочий с применением насилия и причинением тяжких последствий. Санкции статьи предусматривают от 3 до 10 лет лишения свободы.

Сам прапорщик Федотов свою вину не признает: с Бербиным “сложилась служебные

отношения, не избивал, до самоубийства не доводил”.